

ТОМАС РОБЕРТ МАЛЬТУС (1766–1834)

Обычно, англичане называют людей по первому имени, а последнее имя – это фамилия. Среднее имя употребляется для различения похожих имён, например: Джон Генри Смит и Джон Джейкоб Смит. Но некоторые люди предпочитают, чтобы их называли по их среднему имени. Thomas Robert Malthus предпочитал имя Роберт, а друзья и родные называли его Боб (это, как в русском языке, например, Борис и Боря).

Родился он в семье священника и в 1788-ом году окончил Кембриджский университет, где он изучал главным образом математику, латинский язык и древнюю историю. Позднее он с интересом занимался химией, минералогией и географией.

В 1798-ом году, в возрасте 32 лет, он анонимно опубликовал свою знаменитую книгу "Опыт о законе народонаселения" (*An Essay on the Principle of Population*). Эта книга была результатом его дискуссий с отцом по поводу социалистической теории Годвина. Мальтус заметил, что Годвин в своих утопических построениях совершенно не принимал в расчёт того факта, что производство продуктов питания не успевает за ростом населения. В 1803-ем году вышло второе издание книги Мальтуса – значительно переработанное и расширенное. В этом издании автор впервые говорил прямо о том, на что в предыдущем издании он только намекал. Книга имела огромный, хотя и скандальный, успех. Многие выдающиеся литераторы и мыслители клеймили автора как человеконенавистника, оправдывающего войны и доказывающего "полезность" голода и стихийных бедствий. Как это часто бывает, самая суровая критика исходила от тех, кто вообще не читал или невнимательно прочитал эту книгу. Но среди критиков были и серьёзные, умные люди – Кольридж, Саути, Уильям Коббетт... С другой стороны, Чарльз Дарвин, например, высоко ценил этот труд и признавался в том, что Мальтус оказал значительное влияние на теорию естественного отбора. В дальнейшие издания этой книги (1806, 1807, 1817, 1826) Мальтус вносил многочисленные исправления, добавления, и замечания в ответ на критику.

С 1805-ого года и до конца жизни Мальтус был преподавателем Колледжа Ост-Индской Компании (East India College). В этом колледже получали образование молодые люди, которые отправлялись затем в Индию, чтобы сделать карьеру в этой всемирно-известной фирме (East India Company).

В 1811-ом году Мальтус познакомился и (несмотря на значительные различия в научном мировоззрении) подружился с известным экономистом Давидом Рикардо (David Ricardo). Сохранилась их обширная и интересная переписка.

Мальтус интересовался не только вопросами народонаселения. В 1820-ом году он опубликовал свои "Основы политической экономии", однако студентам он, из скромности, рекомендовал читать не свою книгу, а "Исследование о природе и причинах богатства народов" своего великого предшественника – Адама Смита (Adam Smith), хотя со дня смерти Смита (1790) прошло к тому времени уже тридцать лет. Рикардо сурово раскритиковал "Основы политической экономии" Мальтуса, но в личной жизни они остались друзьями – редкий случай среди учёных... Возможно, это связано с тем, что Мальтус не любил публичных дискуссий и предпочитал обсуждать интересующие его общественно-политические вопросы в узком кругу своих родных и друзей. Он переписывался со многими выдающимися современниками, среди его корреспондентов были Charles Babbage, Henry Parnell, Jean-Baptiste Say, Nassau William Senior, William Whewell и другие. Сто лет спустя (в 1930-ых гг.) "Основы политической экономии" Мальтуса высоко оценил выдающийся английский экономист Джон Кейнс (Keynes, 1888-1946), который сожалел о том, что теория безработицы Мальтуса не получила развития из-за столетнего господства в политической экономии взглядов Рикардо.

Прожив спокойную и благополучную жизнь, наполненную чтением, преподавательской работой, научными исследованиями, литературной деятельностью и общением с умными, интересными людьми, Мальтус умер в конце 1834-ого года в Бате, куда он поехал навестить родителей жены. Он завещал всё своё состояние жене, а она, в соответствии с его просьбой, завещала оставшиеся после её смерти средства детям.

"ОПЫТ О ЗАКОНЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ"

Если защищаемые мной воззрения ошибочны, то я искренно желал бы, чтобы они были вполне отвергнуты; но если они справедливы – их значение так велико, они так близко затрагивают счастье всего человеческого рода, что невозможно, чтобы рано или поздно они не пробились на свет и не получили всеобщего преобладания, независимо от того, будут ли приложены усилия к их распространению.

Никому пока что не удалось найти самую знаменитую цитату, приписываемую Мальтусу:

Человек, пришедший в уже занятый мир, если родители не в состоянии прокормить его или если общество не в состоянии воспользоваться его трудом, не имеет ни малейшего права требовать какого бы то ни было пропитания, и в действительности – он лишний на Земле.

Тому, кто захочет предусмотреть, каков будет дальнейший прогресс общества, естественно предстоит исследовать два вопроса:

1) Какие причины задерживали до сих пор развитие человечества или возрастание его благосостояния?

2) Какова вероятность устранить, вполне или отчасти, эти причины, препятствующие развитию человечества?

Многие признавали и подтверждали факты, в которых проявляется действие этого закона, но никто не замечал естественной и необходимой связи между самим законом и некоторыми важнейшими его последствиями, несмотря на то, что в числе этих последствий должны были бы обратить на себя внимание такие явления, как пороки, несчастия и то весьма неравномерное распределение благ природы, исправление которого всегда составляло задачу людей доброжелательных и просвещённых.

Закон этот состоит в проявляющемся во всех живых существах постоянном стремлении размножаться быстрее, чем это допускается находящимся в их распоряжении количеством пищи.

Исходя из современного состояния заселённых земель, мы вправе сказать, что средства существования при самых благоприятных условиях применения человеческого труда никогда не могут возрастать быстрее, чем в арифметической прогрессии.

Препятствия к размножению населения, действующие постоянно с большей или меньшей силой во всех человеческих обществах и удерживающие размер населения на уровне его средств существования, могут быть сведены к двум разрядам. Одни действуют, предупреждая размножение населения, другие – сокращая его по мере чрезмерного возрастания. Первые можно назвать препятствиями предупредительными, вторые – препятствиями разрушительными. Препятствия предупредительные, поскольку они добровольны, свойственны человеку и заключаются в способности, отличающей его от животных, – способности предвидеть и оценивать отдалённые последствия.

Если за этим не следуют пороки, воздержание от ранних браков является наименьшим злом, вытекающим из закона народонаселения. Воздержание является таким же лишением, как и множество других, налагаемых на нас нравственным чувством... Воздержание, налагаемое на наши наиболее сильные влечения, без сомнения, вызывает временное тягостное чувство. Но это зло весьма ничтожно сравнительно с другими препятствиями, останавливающими возрастание населения.

Разрушительные препятствия к размножению населения по своей природе весьма разнообразны. К ним относятся все причины, стремящиеся каким бы то ни было образом, при помощи порока или несчастья, сократить естественную продолжительность человеческой жизни. Поэтому к категории этих препятствий необходимо отнести вредные для здоровья занятия, тяжкий, чрезмерный или подвергающий влиянию непогоды труд, крайнюю бедность, дурное питание детей, нездоровые жизненные условия больших городов, всякого рода излишества, болезни, эпидемии, войну, чуму, голод.

Народонаселение неизменно возрастает всюду, где возрастают средства существования, если только оно не будет остановлено явными и могущественными препятствиями.

У Мальтуса не было данных, чтобы доказать, что с повышением уровня жизни рождаемость на самом деле сокращается, а не увеличивается. Без притока иммигрантов, прирост населения в современных (2017) развитых странах был бы отрицательным!

В более ранние времена, когда война была главным занятием людей и когда причиняемое ею уменьшение населения было несравненно больше, чем в наши дни, законодатели и государственные люди, постоянно озабоченные изысканием средств для нападения и обороны, считали своей обязанностью поощрять всякими мерами размножение населения; для этого они старались опозорить безбрачие и бесплодие и, наоборот, окружить почётом супружество. Народные верования слагались под влиянием этих правил. Во многих странах плодovitость была предметом поклонения. Религия Магомета, основанная мечом и путём значительного истребления своих правоверных последователей, установила для них в виде важнейшей обязанности стремление к нарождению как можно большего числа детей для прославления их Бога. Такие правила служили могущественным поощрением супружеств, а вызванное ими быстрое возрастание населения являлось одновременно и следствием, и причиной постоянных войн, отличающих этот период человечества. Местности, опустошённые предшествовавшей войной, заселялись новыми жителями, которые предназначались для образования новых армий, а быстрота, с которой производились наборы, являлась причиной для новых опустошений. При господстве таких предрассудков трудно предвидеть конец войнам.

Если ни лучшая форма правления, ни проекты выселений, ни благотворительные учреждения, ни высшая производительность или совершеннейшее приложение труда – ничто не в силах предупредить неизменного действия этих препятствий, тем или иным образом удерживающих население в определённых границах, то из этого следует, что порядок этот есть закон природы и что ему необходимо подчиняться. Единственное обстоятельство, предоставленное в этом случае нашему выбору, заключается в определении препятствия, наименее вредного для добродетели и счастья.

Если возрастание народонаселения неизбежно должно быть сдержано каким-либо препятствием, то пусть лучше таковым окажется благоразумная предусмотрительность относительно затруднений, порождаемых содержанием семьи, чем действие нищеты и страданий.

NB Советую не рожать большего числа детей, чем какое может быть прокормлено страной, я желаю достигнуть именно того, чтобы все рождающиеся дети были накормлены и воспитаны.

Потеря ребёнка вследствие нищеты неизбежно сопровождается глубокими страданиями родителей. Рассматривая же вопрос с точки зрения общественного интереса, необходимо признать, что всякий ребёнок, умирающий ранее десятилетнего возраста, причиняет обществу потерю всего потреблённого им продовольствия. Поэтому наша главная цель во всяком случае должна заключаться в уменьшении смертности во всех возрастах, а достижение подобной цели невозможно без увеличения населения путём доведения до зрелого возраста тех детей, которые прежде погибали, не достигнув его. С этой целью мы прежде всего должны глубоко запечатлеть в памяти нарождающегося поколения следующее правило: если оно желает воспользоваться

теми же удобствами, которыми пользовались его родители, оно обязано отложить время своего вступления в брак до той поры, пока не приобретёт возможность содержать семью. Если же нам не удаётся достигнуть этого, то нужно сознаться, что всякие другие усилия наши в этом направлении будут напрасной потерей времени.

До тех пор, пока это препятствие не станет действовать с большей силой, все наши великодушные усилия в пользу бедных не будут в состоянии принести им ничего иного, кроме частного и временного облегчения. Уменьшение смертности в данную минуту будет искуплено возрастанием смертности в будущем; улучшение положения бедных в одном месте будет сопровождаться соответственным ухудшением в другом.

Через все сочинение Годвина проведена та мысль, что все пороки людей и бедствия, поражающие человечество, проистекают из несовершенства общественных учреждений. В этом заключается его главная ошибка. Если бы это было справедливо, мы вправе были бы надеяться на то, что бедствия со временем будут устранены из человеческого общества и это благотворное преобразование будет достигнуто одной только силой разума.

В действительности **NB** бедствия, причиняемые даже несомненно вредными общественными учреждениями, крайне ничтожны сравнительно с несчастьями, порождаемыми человеческими страстями и естественными законами.

Допустим, что годвинова система равенства осуществилась, и посмотрим, не испытает ли человечество бедствий даже при столь совершенной общественной организации. Предположим, что в Великобритании устранены все причины, порождающие пороки и бедствия: прекращены войны и нездоровые занятия, нет более разврата и вредных развлечений, население равномерно распределено по всему острову на фермах и в деревнях, устранены скученность и нездоровые условия жизни в городах, наступило всеобщее равенство, изготовление предметов роскоши заменилось равномерным распределением между всеми неотяготительного земледельческого труда. Предположим, что число жителей на всём острове и количество средств существования те же, что в настоящее время, и что, вследствие всеобщей взаимной любви и полной справедливости, эти средства распределяются по мере потребностей каждого члена общества. Предположим далее, что отношение между полами основано на безусловной свободе, как того желает Годвин. Вероятно, каждый человек изберёт себе подругу, причём воспитание нарождающегося поколения будет составлять предмет общественного попечения, как предлагает Годвин. – Признаюсь, что я не могу себе представить общественного строя, более благоприятного для размножения населения...

Я уже имел случай приводить доказательства того, что некоторые страны даже при менее благоприятных, чем описаны выше, условиях удваивают своё население каждые пятнадцать лет, но чтобы придать большую убедительность нашим вычислениям, допустим, что население описываемого идеального общества будет удваиваться лишь через каждые двадцать пять лет. Уравнение имуществ вместе с направлением труда к земледельческим занятиям, как мы предположили выше, несомненно, должно значительно увеличить количество произведений страны; но и при этих условиях

человеку, знакомому со свойствами почвы и степенью её плодородия, трудно согласиться, чтобы в 25 лет можно было удвоить количество её произведений.

Нетрудно предвидеть, что произойдёт с идеальным Годвиновым обществом: нужда заглушит чувство взаимной любви между его членами, дурные страсти вновь обнаружатся и проснётся присущий людям инстинкт самосохранения; жатва будет сниматься прежде, чем созреет хлеб, и станет принадлежностью того, кто успеет раньше захватить её, не заботясь о других, нуждающихся в ней. Вслед за насилием и обманом придут все порождаемые ими пороки, и, наконец, личный интерес станет опять царить среди людей, заглушая всякие другие побуждения.

Во всём этом не принимает участия ни одно из общественных учреждений, влиянием которых Годвин объясняет все пороки испорченных людей. Мы видели, что не эти учреждения вызвали антагонизм между общественным и личным благом. Взаимная любовь руководила всеми поступками людей и тем не менее через каких-нибудь пятьдесят лет неумолимый закон природы, без всякого участия дурных общественных учреждений, вызвал вновь насилие, обман, нищету и все гнусные пороки, бесчестящие современное общество.

Если (в чём нельзя сомневаться) население Америки будет постоянно возрастать, то туземцы будут постоянно оттесняться вглубь страны, пока, наконец, их раса не исчезнет совершенно.

Эти соображения до известной степени приложимы ко всем частям земного шара, где земля недостаточно хорошо возделывается. Ни на одну минуту не может прийти в голову мысль об истреблении большей части жителей Азии и Африки. Однако цивилизовать различные племена татар и негров и руководить их трудом представляется долгим и трудным делом, успех которого изменчив и сомнителен...

На первый взгляд, казалось бы, что для поднятия средств существования до уровня, определяемого числом потребителей, нам необходимо обратить внимание на способы увеличения количества продуктов потребления; но мы вскоре заметили бы, что такое увеличение вызвало бы лишь новое возрастание числа потребителей и что, таким образом, предпринятые нами меры несколько не приблизили бы нас к цели.

Мальтус, конечно, ничего не мог знать о будущих успехах генетики. Как бы некоторые люди ни возмущались генетически модифицированными продуктами (ГМО), только такие продукты помогут накормить постоянно увеличивающееся население в отсталых странах.

Убедившись однажды, что наши попытки противоречат законам природы и что нам никогда не удастся поднять количество средств существования до уровня потребностей населения, мы, несомненно, должны были бы попытаться противоположную систему и постарались бы понизить количество населения до уровня средств существования.

В Китае политика "одна семья – один ребёнок" привела к тому, что, при огромнейшем населении, в стране уже чувствуется нехватка работоспособных молодых людей, способных прокормить стареющих пенсионеров.

Из этого не следует, что мы должны уменьшить наши заботы об увеличении средств потребления; к этой заботе необходимо лишь присоединить постоянные усилия к тому, чтобы сдерживать население несколько ниже уровня, представляемого количеством продуктов потребления. При помощи такого сочетания мы могли бы достигнуть двух предположенных целей: значительного населения и такого состояния общества, из которого жестокая нищета и рабская зависимость были бы изгнаны в той мере, какая может быть допущена естественным порядком вещей, т.е. двух целей, не заключающих в себе никакого противоречия.

Если наше желание достигнуть прочного улучшения участи бедных искренно, то мы не можем сделать ничего лучшего, как представить этим бедным их положение в настоящем свете и объяснить им, что единственное средство для действительного поднятия заработной платы заключается в уменьшении числа работников. Это средство для уменьшения бедности представляется мне до такой степени теоретически ясным и до такой степени подтверждаемым аналогией с условиями установления цены всякого другого товара, что, по моему мнению, всё говорит в пользу его испытания, если только не будет доказано, что это средство влечёт за собой более серьёзные бедствия, чем те, которые оно может предупредить.

А оно повлечёт за собой "серьёзные бедствия". Большинство людей не умеют управлять собой и самостоятельно находить себе занятие. Что они будут делать, когда машины вытеснят их с рынка труда?..

На понижение заработной платы влияет размножение населения, если оно не сопровождается соответственным увеличением средств существования. К таким же последствиям ведёт быстрое изменение в распределении денег между членами общества.

Законы о бедных поощряют размножение населения, несколько не увеличивая количество продуктов потребления. Рассчитывая на вспомоществования своего прихода, бедный человек может в Англии жениться, совсем не имея средств для прокормления семьи, а это неизбежно влечёт за собой значительное возрастание бедного населения.

NB Необходимо достигнуть того, чтобы получение пособия сопровождалось чувством стыда, который явится побуждением к труду, столь необходимому для благосостояния общества. Всякая мера, ослабляющая это чувство, с какой бы человеколюбивой целью она ни принималась, вызывает последствия, прямо противоположные тем, которые имелись в виду. Когда обещанием помощи со стороны общества способствуют заключению браков между неимущими людьми, то этим подвергают несчастью и их самих, и их будущих детей.

Законы о бедных в Англии, без сомнения, были установлены с благой целью, но также несомненно и то, что они не достигли этой цели. Говоря это, я вовсе не хочу осуждать то, что может быть сделано в ограниченных размерах на пользу неимущих ради побуждения их к труду. Хотя никогда не следует упускать из виду общих принципов, но я вовсе не настаиваю на их безусловном применении. Я хотел лишь доказать, что общая система

законодательства о бедных покоится на ложном основании.

Человек, добывающий средства для прокормления лишь двоих детей, никогда не согласился бы стать в такое положение, при котором ему пришлось бы кормить четверых или пятерых детей, как бы ни были сильны его побуждения к удовлетворению слепой страсти. Такая благоразумная воздержанность, если бы она всеми соблюдалась, непременно вызвала бы повышение заработной платы путём уменьшения предложения труда. Время, проводимое в лишениях, было бы употреблено на сбережения; приобретены были бы привычки к трезвости, к труду и бережливости, и по прошествии некоторого времени рабочий стал бы в положение, при котором он мог бы вступить в брак, не опасаясь относительно его последствий.

Если нельзя сомневаться, с одной стороны, в бедствиях, сопровождающих чрезмерное население, а с другой стороны, в бедствиях, вызываемых развратом, то простой здравый смысл говорит, что ни один моралист, основывающий нравственность на принципе общей пользы, не должен отвергать необходимости нравственного обуздания до тех пор, пока не добыты средства для содержания семьи...

Предположенное мной **НВ** улучшение может происходить тем же способом, как и вообще все приобретённые уже улучшения, т.е. путём прямого объединения общественного блага с частными интересами и возрастающим благосостоянием каждого отдельного лица.

Делать добро должно быть выгодно!

Никому не вменяется в обязанность производить какие-либо действия, несогласные с нашими привычками; от нас не требуют, чтобы мы имели постоянно в виду общественное благо, представление о котором, быть может, недоступно нашему пониманию.

Общественное благосостояние должно вытекать из благосостояния отдельных лиц, и для достижения общественного благосостояния каждый должен заботиться о самом себе. В этом случае даже нет необходимости во взаимном содействии. Каждый шаг ведёт к цели. Кто исполняет свой долг, тот и получает вознаграждение за это, как бы ни было велико число людей, уклоняющихся от своих обязанностей. Этот долг ясен и доступен всякому пониманию – он сводится к тому, чтобы не производить на свет детей до тех пор, пока не имеешь средств для их прокормления и воспитания.

Если человек женится, не имея уверенности в том, что у него будут средства для содержания семьи, то он принимает на себя вину за бедствия, причиняемые его поведением самому себе, своей жене и детям. Очевидно, его собственный интерес и счастье требуют, чтобы он отсрочил вступление в брак до тех пор, пока трудолюбием и бережливостью он не приобретёт средств для содержания семьи. Таким образом, соображения, вытекающие из личных интересов и собственного блага, налагают на него обязанность строгого исполнения нравственного обуздания.

Почти всё, что предпринималось до настоящего времени с целью улучшить участь бедных, стремилось путём изысканной заботливости затемнить этот вопрос и скрыть от несчастных действительную причину их нищеты. В то время, когда заработной платы едва хватает на прокормление двух детей, человек женится и на его руках их оказывается пятеро или шестеро, вследствие чего он испытывает безвыходную нужду. Он жалуется на

заработную плату, которая ему кажется недостаточной для содержания семьи; он обвиняет общество в том, что оно медлит со своей помощью; он обвиняет богатых в том, что они отказываются поделиться с ним своим избытком; он обвиняет общественные учреждения в несправедливости и пристрастии; он, быть может, обвиняет даже само Провидение, которое предназначило ему такое зависимое положение и жизнь, окружённую лишениями и страданиями. Находя повсюду повод для своих жалоб и обвинений, он не догадывается обратить взгляд на действительную причину своих бедствий. Себя самого он не обвиняет, а между тем в действительности он один только и заслуживает порицания. Быть может, чувствуя тяжесть своего положения, он и сожалеет, что женился, но ему не приходит и голову, что, вступая в брак, он совершил поступок, достойный осуждения.

Хотя подобный брак представляет очевидно безнравственный поступок, тем не менее он не принадлежит к числу тех, наказывать которые лежит на обязанности общества.

Когда сама природа принимает на себя направление человеческой деятельности и наказание за нарушения, то желание заменить её и принять на себя отвратительную заботу о наказаниях было бы безумием с нашей стороны. Предоставим же виновного наказанию, присуждённому самой природой. Он поступил вопреки голосу рассудка, а потому не может никого винить и должен жаловаться на самого себя, если его поступок сопровождается прискорбными для него последствиями.

Доступ к пособиям должен быть для него закрыт, а если частная благотворительность окажет ему какую-нибудь помощь, то интерес человеколюбия настойчиво требует, чтобы она не была чрезмерно щедрой.

Необходимо открыто отказаться от признания за бедными воображаемого права содержаться на общественный счёт.

NB Чтобы иметь право обвинять народ, нужно прежде всего просветить его...
Если понуждать население к супружеству в то время, когда недостаток средств существования вызывает опасения, что население не будет в состоянии прокормить своих детей, то это будет то же, что бросать в воду не умеющих плавать людей.

Кто желает действительного улучшения положения низших классов народа, должен искать средства к установлению наиболее выгодного отношения между ценой труда и продуктов потребления, для того чтобы дать возможность работнику покупать больше этих продуктов, необходимых для жизни или способных увеличить его благосостояние.

Необходимо настаивать на распространении той истины, что долг человека состоит не в размножении породы, а в распространении всеми возможными способами счастья и добродетели...

Практическая цель, которую преследовал автор этого сочинения, состояла в улучшении участи и увеличении счастья низших классов.

Десять миллионов людей, обречённых на безустанный труд и лишение всего, что переходит предел крайней необходимости, ради доставления миллиону других людей всех излишеств роскоши – какая печальная картина! Умеренная роскошь, равномерно распространённая между всеми классами общества, а не чрезмерная роскошь небольшой группы людей, необходима для счастья и благоденствия народа.

Богатство и могущество отдельных представителей нации имеют какое-либо значение лишь в том случае, если в конечном итоге они содействуют умножению счастья всех людей, составляющих эту нацию.

Я бы сказал не всех, а большинства. Сделать богатыми и счастливыми всех невозможно ни при каких условиях.

Общественные законы доставляют возможность для существования большему числу лиц чем то, которое могло бы существовать без них. В этом смысле законы значительно расширяют *право на существование*. Но ни до установления общественных законов, ни после этого установления не могло пользоваться жизнью безграничное число людей...

Нельзя допустить, чтобы все неимущие были мечтателями. Их бедствия всегда действительны, хотя они ошибаются относительно причины, которая порождает эти бедствия. Но поддерживая проекты всеобщей ломки общественного строя, они оказывают услугу лишь честолюбивым замыслам нескольких вожаков без всякой выгоды и преимуществ для самих себя.

NB В жизни нередко представляется необходимость мириться со злом для избежания более крупного бедствия, и обязанности всякого благоразумного человека заключаются в том, чтобы подчиниться этой необходимости добровольно. Но то же благоразумие предписывает не подчиняться злу, которого можно избежать без всякой опасности.

Возлагаемая революционерами на правительство ответственность за народные бедствия ошибочна. Хотя свободные государственные учреждения и хорошее правительство содействуют до некоторой степени уменьшению бедности, тем не менее, их влияние в этом отношении оказывается лишь косвенным и крайне медленным. По своим последствиям влияние это несколько не соответствует быстрому облегчению, которое народ рассчитывает достигнуть при посредстве революций. Эти преувеличенные надежды и возбуждение, вызываемое неисполнением их, препятствуют введению возможных преобразований, хотя медленных и постепенных, но в то же время верных и несомненно ведущих к улучшению участи народа.

! NB Если степень кажущегося несчастья будет единственным мерилom нашей благотворительности, то она, очевидно, будет применяться исключительно к профессиональным нищим, между тем как скромное несчастье, борющееся с непобедимыми трудностями, но и в нищете сохранившее любовь к опрятности и благопристойному виду, будет оставлено в пренебрежении. Таким образом, мы окажем помощь тому, кто менее всего заслуживает её, и дадим погибнуть человеку деятельному и трудолюбивому, словом, мы пойдём совершенно наперекор стремлению природы и уменьшим сумму человеческого счастья.

Для самих неимущих весьма важно, чтобы на благотворительность не смотрели как на источник, на который всякий имеет право рассчитывать. Бедный должен научиться пользоваться собственными силами, должен развивать свою энергию и предусмотрительность и рассчитывать только на свои добродетели, а если всего этого окажется недостаточно, то на посторонние пособия он должен смотреть как на надежду, а не как на право, не забывая при этом, что осуществление этой надежды обуславливается его добрым поведением.

Среди условий человеческой жизни, рассматриваемых даже с самой благоприятной точки зрения, нередко бывает, что наши самые справедливые надежды оказываются обманутыми: трудолюбие, благоразумие, добродетели не только остаются без заслуженной награды, но даже иногда сопровождаются неожиданными бедствиями. Вот именно те, которые находятся в таком бедственном положении, несмотря на усилия выйти из него, те, которые изнемогают под тяжестью незаслуженного бремени, должны рассматриваться как истинный объект нашей благотворительности. Облегчением их страданий мы исполняем самый священный долг милосердия. Долг этот заключается в смягчении частного зла, порождаемого общими законами.

NB Необходимо, чтобы при распределении предметов первой необходимости бездельник ни в каком случае не воспользовался одинаковой долей с трудолюбивым работником...

N Существует один только вид благотворительности, относительно которого необходимо сказать, что он до такой степени нарушает общие принципы, что вызываемые им последствия приносят ещё больший вред, чем частное зло, устранение которого имелось в виду. Такую искажённую благотворительность, несомненно, представляют пособия, выдаваемые систематически и в определённых размерах, на которые всякий бедный, каково бы ни было его поведение, имеет право рассчитывать.

Образование принадлежит к числу тех благ, которыми может пользоваться каждый, не только не причиняя этим вреда другим, но, наоборот, доставляя им пользу. Я полагаю, что путём образования человек приобретает ту благородную гордость, тот здравый смысл и честный образ мыслей, которые способны удержать его от обременения общества семьёй, если нет средств для её прокормления

Опасность всеобщего образования состоит в появлении в обществе широкого слоя бедных людей с неоправданно завышенными ожиданиями...

Из простого человеколюбия необходимо признать, что нищета является совершенно естественным поводом к всеобщему недовольству и что на высших классах общества лежит обязанность употребить все усилия для уменьшения этого бедствия. Но оно может наступить и при наиболее совершенном и бережливом правительстве. Это так же несомненно, как несомненно и то, что не во власти правительства предписать возрастание средств существования в стране, когда эти средства вследствие каких-нибудь неизбежных причин должны убывать.

О надеждах утопистов:

Такие люди неизбежно должны ощущать чувство постоянного недовольства и негодования, так как при всяком столкновении с действительной жизнью им приходится испытывать горькое разочарование. Даже при самых благоприятных условиях правильный прогресс общества будет им казаться медленным и недостаточным, ибо их предубеждённые глаза увидят в этом прогрессе лишь ретроградное движение и безвыходное несчастье; перемены, которых они прежде добивались, покажутся им связанными со множеством бедствий; среди постоянных разочарований они увидят во всем лишь преступные побуждения и, быть может, окончательно потеряют веру в какие бы то ни было улучшения.

Необходимо признать, что возрастание населения задерживалось успехами цивилизации...

Весьма вероятно, что в продолжение последнего столетия Европа испытала менее голодных годов и болезней, вызываемых нуждой и нищетой, чем в предшествующие века. Вообще, будущее не представляется нам столь блестящим, как мы того желали бы, но всё же оно не настолько печально и безотраднo, чтобы нам не оставалось уже никакой надежды на медленные и постепенные улучшения.

Вззрения Мальтуса относительно того, что в будущем самые разные страны вполне смогут увеличить население, не погружая в нищету низшие классы, вполне оптимистичны. Он просто вновь и вновь подчёркивает: нельзя допускать, чтобы рост населения обгонял экономический рост.

Наблюдение Мальтуса о социальной обусловленности минимальных потребностей:

Почти во всех странах для низшего класса народа существует предел нищеты, за которым прекращаются браки и продолжение рода. Этот предел крайней нищеты в различных странах весьма неодинаков и зависит от различных условий, как, например: почвы, климата, образа правления, распространения просвещения, степени цивилизации и пр. Главнейшими условиями, повышающими этот предел и уменьшающими нищету наиболее нуждающихся классов населения, являются свобода, обеспечение собственности, распространение среди народа полезных знаний, стремление к приобретению преимуществ и наслаждений, доставляемых довольством. Деспотизм и невежество понижают этот предел. Для улучшения положения низших классов населения, необходимо стремиться к поднятию возможно выше этого предела нищеты. Достигнуть этого можно, развивая в народе стремление к независимости, чувство собственного достоинства, привычку к довольству и обладанию собственностью.
